

Дом Фромметта-Раузера. 2006 г.

Бибиковский бульвар

Аптекари братья Фромметты

(окончание)

Отрывки из книги Виталия Ковалинского «Киев аптечный» («Киевские миниатюры. Книга VI»)

Виталий Ковалинский

Николай Данилович Фромметт держал аптечное дело в местечке Прилуки. Потом купил в Киеве аптеку Ф. Рыльке, однако отдал ее своему брату Антону Фромметту. А вскоре и сам решил закрепиться здесь и подал в городскую думу прошение о выделении земли для строительства дома.

В конце 1871 года Фромметт получил участок на углу Бибиковского бульвару (бул. Т. Шевченко) и улицы Тимофеевской (ул. М. Коцюбинского). Слева была усадьба князя Баратова, а напротив и немного ниже по бульвару завершалось сооружение памятника графу А. А. Бобринскому.

По заказу аптекаря архитектор В. Н. Николаев сделал проект четырехэтажного каменного жи-

лого дома, и в мае 1873-го городская управа разрешила строительство. При этом оговаривалось, чтобы при входе на тротуар было не более одной ступеньки, на балконах решетки не были деревянными, и чтобы в первый год после окончания дом не заселяли. Непосредственно руководил строительством архитектор П. Спарро, и Фромметт заказал ему еще проект флигеля по Тимофеевской улице.

В итоге были построены угловое здание по Бибиковскому бульвару, нанятое сразу же под военные казармы, и флигель. И вот, когда приближалась к завершению кладка отдельной левой части главного здания, в ночь с 11-го на 12 сентября 1881 г. случилась катастрофа. Обвалился не только огромный фасад постройки, но и ее западная боковая стена, разрушив при этом стену соседнего деревянного дома.

Как оказалось, подрядчик Черняков, начав кирпичную кладку в первых числах мая, к сентябрю вывел под крышу все четыре этажа. Но на втором

и третьем этажах не были сделаны две поперечные стены. Они должны были соединять внутреннюю продольную стену с внешней, и она, не имея поддержки, упала. Комиссия городской управы установила, что толщина стен не соответствовала проекту: нижний этаж выложили в четыре кирпича, второй – в три, третий и четвертый этажи – в два с половиной кирпича. А вместо каменных перемычек положили по распоряжению Фромметта, чтобы удешевить стройку, деревянные брусья, хотя Черняков вроде бы настаивал на железных.

За строительством вначале наблюдал архитектор Спарро, потом он появлялся один раз в неделю, затем – лишь раз в две недели, а в последний месяц перед обвалом ни разу стройку не посетил. Работы велись фактически по указаниям самого Фромметта. Как свидетельствовал Черняков, утром 10 сентября на фасаде дома увидели трещины, сообщили Фромметту, и он вместе со Спарро распорядился поставить под балками первого этажа деревянные подпорки, чтобы на следую-

щий день сделать железные крепления, но было уже поздно.

Почти год угловую усадьбу Фромметта «украшала» со стороны Бибиковского бульвара четырехэтажная «щербатина». Только в сентябре 1882 г. восстановительные работы были начаты, и в течение двух лет строительство обоих зданий завершили, в них были проведены вода и газ.

В результате оценочная стоимость усадьбы значительно возросла, и в списке плательщиков налога с недвижимости домовладелец Фромметт перескочил сразу 50 ступенек. Если в 1883 году Николай Данилович занимал по Киеву 108-е место, то в 1887-м он был уже на 58-м. На это, безусловно, повлияло то, что еще в августе 1883 г. дума решила нанять дома Фромметта под военные казармы. Тут разместились батальонный штаб, четыре ротных двора со всеми принадлежавшими им заведениями и 400 нижних чинов (солдат).

На первом этаже нижнего дома Фромметт поместил аптеку. При ней было пять жилых и три служебные комнаты. С 1884 года аптеку арендовал провизор Николай Неметти. В тот год ею было принято 13 719 рецептов на сумму 8 198 руб., от ручной продажи

Памятник графу А. А. Бобринскому (1800–1868)

теперь находится Дворец культуры «Украина». В 1884 году выручка этого отделения составила 3 323 руб.

В последние годы здоровье Николая Даниловича значительно пошатнулось. В феврале 1882 г. его сразил паралич, а потом выявились признаки расстройства психики. В марте 1886-го врачи признали Фромметта одержимым паралитическим слабоумием – сумасшествием. На этом основании Правительствующий сенат вынес решение установить над личностью больного и его имуществом опекуновское управление.

Жена 70-летнего Фромметта уже умерла, из наследников остался сын Роберт. Его и назначил Сиротский суд опекуном, получив письменное заверение, что он с 10 августа 1886 г. безвыездно будет жить в доме больного отца.

Кроме этой недвижимости по Бибиковскому бульвару, № 36, у Фромметта имелись в Прилуках две усадьбы на Базарной площади, в одной из которых размещалась аптека, приобретенная им еще в 1843 году. Была еще аптека в Золотоноше, но провизор Людвик Билевич, который в по-

следнее время занимался делами Фромметта, продал ее буквально накануне наложения опеки.

Как только Николая Даниловича признали недееспособным, Роберт Николаевич обратился в киевскую полицию с просьбой распорядиться о передаче имущества, до установления опеки, ему совместно с присяжным поверенным Корбутом. Сначала полиция предполагала передать все под надзор Билевича, но Фромметт-сын собрал против него доказательства и «возбудил преследование у прокурора Киевского окружного суда за растрату и плохое управление имуществом отца».

Ходатайство удовлетворили и передали имущество на хранение Василию Корбуту. Он взял на себя ответственность по описи, куда вошли усадьба с тремя каменными домами и холодными службами, 27 деревянных столов и 14 комодов вишневого цвета, 16 венских и 58 обыкновенных стульев, 24 железные кровати, 20 матрасов, 18 мягких кресел, 4 мягких дивана, 6 шкафов с зеркалами, 14 самоваров, 21 станок к умывальникам, а также аптеч-

выручено 683 руб. и еще продано отравляющих веществ на 5 руб. 15 коп.

Бульварная аптека Фромметта имела отделение на Большой Васильковской улице, за Владимир-Лыбедской церковью, где

Резиновые издѣлія.

Настоящіе парижскіе и американскіе резиновые предохранители безъ швовъ самой тончайшей выдѣлки для мужинь.

Бѣлые	дюж.	—	руб.	80	коп.
Красные	"	—	"	80	"
„Экстра“ съ резервуарами	"	1	"	20	"
„Prima-Prima“ „Derby-Craek“	"	2	"	50	"
„Микадо“	"	2	"	50	"
„Микадо“ съ резерв.	"	3	"	—	"
Американскіе „New tip“	"	2	"	50	"
„Non plus ultra“ (шелков.)	"	2	"	50	"
„Ксафъ“ со шпорами	"	5	"	—	"
Тоже лучшаго сорта	"	6	"	—	"

Парижскія и американскія издѣлія приготовлены изъ чистой весьма тонкой резины, благодаря чему не рвутся и не лопаются.

Парижскіе и американскіе предохранители изъ рыбьяго пузыря для мужинь

„Секунда“	дюж.	2	руб	50	коп.
„Перфектъ“	"	4	"	—	"
„Риваль“	"	5	"	—	"
„Эфъ-Эфъ“	"	7	"	—	"

Предохранители изъ рыбьяго пузыря—это отборный сортъ пузырей изъ семьи и другихъ благородныхъ рыбъ.

ный стол, 2 аптечных комода, 2 кресла с колесами и другие предметы мебелировки.

Одним из членов Киевского сиротского суда, избравшихся на три года и имевших в числе своих обязанностей оценку имущества, был аптекарь Иван Марцинчик. Его обязали присутствовать при описи имущества провизора Фромметта его сыном Робертом, который уже был назначен опекуном. Но тот всячески избегал встречи, и Марцинчик не мог исполнить свою обязанность члена суда.

Впрочем, почти все имущество Николай Фромметт успел за-

ложить за свои долги раньше. На городском доме висели 43 000 руб. долга Киевскому земельному банку, 36 000 – австрийскому подданному Гофману и 14 000 руб. – московскому купцу Карлу Раузеру. В Земельном банке, которому Фромметт задолжал больше всего, 29 ноября 1886 г. были проведены публичные торги, и по их итогам дом перешел к Карлу Федоровичу Раузеру. Однако новому владельцу уже в марте следующего года довелось заложить дом в обеспечение займа в размере 75 000 руб. серебром, которые ему дал на три года германский подданный

Рудольф Федорович Раузер под 6,5 % годовых. Поэтому надо было получать доход с дома, и 29 августа 1887 г. в газете «Киевлянин» появилось объявление владельца о сдаче квартир внаем.

В январе 1889 г. мировой судья 5-го участка города рассмотрел конфликтную ситуацию, возникшую между прибывшим из Москвы доверенным лицом Карла Федоровича Раузера губернским секретарем Афросимовым, которому было поручено навести порядок в управлении его домом, и коллежским секретарем Бжозовским, арендовавшим на пять лет 50 квартир. Вскоре между ними возникли разногласия, и арендатор подал ряд обвинений против Афросимова.

Как писала газета «Киевлянин», Бжозовский настаивал на том, что 17 января Афросимов «учинил в номерах буйство и шум, требуя отворить запертые в контору управляющего двери, вследствие чего все квартиранты были чрезвычайно встревожены; что Афросимов подговаривал прислугу Бжозовского покинуть его; что Афросимов перерезал водопроводную трубу и запер краны, отчего все 5 этажей дома остались без воды и необходимые отделения в коридорах наполнили зловонием весь дом; что Афросимов грозил замуровать плиту в помещении Бжозовского и приказал запереть ворота и не пустить водозовозов, так что воду доставляли с парадного крыльца ведрами и кувшинами. С 18-го числа это продолжалось еще и в день разбирательства, 24 января».

На эти обвинения Афросимов отвечал, что по приказу Бжозовского ему не давали самовара и перерезали звонок из номера, и что Бжозовский назвал его сумасшедшим, и что краны он велел закрыть, чтобы водопроводные трубы не лопнули от мороза, и ворота закрыл, чтобы не вывезли из дома вещи Раузера.

В целом судебное дело состояло из трех частей. По обвинениям полиции в нарушении тишины и спокойствия судья оштрафовал Афросимова на 20 руб., а относительно «распространения заразы» он был оправдан. Но получил девять дней ареста за то, что пе-

А. Н. Вертинский (1889–1957)

рекрыл воду и закрыл ворота. Встречную жалобу Афросимова на Бжозовского за оскорбления судья во внимание не принял.

Впрочем, вскоре все образовалось, и 30 мая 1889 г. в доме на углу Бибиковского бульвара и улицы Тимофеевской открылся отель «Киев».

На то время первый владелец дома и его строитель Николай Фромметт под надзором сына Роберта жил на Малой Владимирской (ул. О. Гончара), а потом на Малой Жандармской (ул. Саксаганского). Там он 29 декабря 1889 года и умер от кровоизлияния в мозг.

Финансовые же дела у Фромметта-младшего были сложными. На содержание отца он по разрешению Сиротского суда ежемесячно получал незначительные суммы из того, что осталось после продажи имущества для погашения долгов. На похороны на Байковом кладбище Роберт израсходовал 199 руб. и подал отчет, чтобы получить компенсацию этой суммы: три визита врача в последние дни – 6 руб., похоронная процессия – 60 руб., ксендзу за ритуал проводов – 30 руб., органисту – 5 руб., на костел Св. Александра – 25 руб., свечи – 7 руб. 40 коп., оборудование в квартире – 10 руб., чаевые факельщикам – 3 руб., место на кладбище – 15 руб., яма –

4 руб., извозчикам на четыре фэтона – 12 руб., извозчикам накануне похорон – 3 руб. 60 коп., поминальный обед – 15 руб. В итоге из всего состояния Николая Фромметта его сыну осталось лишь 472 руб.

Еще при жизни отца Роберт Николаевич женился на дочери надворного советника Ольге Эйсимонт, и в 1887 году у них родился сын Борис. Он стал известным деятелем кооперативного движения в России, автором многих печатных работ по этому вопросу, членом партии конституционных демократов.

Александр Вертинский, живший в раннем детстве на улице Фундуклеевской (ул. Б. Хмельницкого), писал в своих воспоминаниях: «Неподалеку, на Бибиковском бульваре, находилась аптека провизора Коцейовского. В витринах аптеки стояли две большие посуды для рекламы, наполненные одна красной, а другая зеленой жидкостью, освещенные сзади. И я был уверен, что в одной из них журавлиная вода, а в другой грушевая». Вертинский зачарованно смотрел на подсвеченную цветную воду в витрине. Да и весь дом Фромметта – Раузера с интересом рассматривали киевляне и приезжие. Недаром Н. Сементовский в 7-м издании своего путеводителя по Киеву, вышедшем в 1900 году, назвал этот дом «одним из красивейших в Киеве по своей архитектуре».

С декабря 1903 г. находившаяся в здании аптека принадлежала Давиду Манасевичу. О стиле его управления еженедельная газета «Южный фармацевт» от 15 января 1908-го писала: «Divide et impera!» («Разделяй и властвуй!») – руководящий принцип владельца этой аптеки, применяемый достаточно успешно в отношении служащих. Отсутствие солидарности отражается на условиях труда. В этой атмосфере процветают, конечно, «любимцы», есть и парии. В положении последних – ученики, главным образом евреи. «Двойной сменой» пользуются только два помощника и один ученик, другие три помощника работают пятый целый день. Жалованье помощ-

ников 75–80 руб., учеников – 5–15–30 и 40 руб. Однако в дежурствах все уравнивается: дежурят по шесть ночей в месяц, спят в лаборатории. Отдых после дежурств служащим не полагается.

25 и 28 июня 1909 г., по дороге на празднование 200-летия Полтавской битвы и затем возвращаясь в Петербург, в Киеве пребывал Николай II. К этим двум дням заранее тщательно готовились службы, отвечавшие за безопасность императора. По маршруту его следования с вокзала были описаны все усадьбы и строения. В перечень взятых под надзор вошла и усадьба Раузера на углу Бибиковского бульвара и ул. Тимофеевской, № 36/14.

В первом доме, трехэтажном с подвалом, было лишь три квартиры, а комнат в них в целом 27. Квартира № 1 пустовала, в № 2 жила семья заслуженного профессора медицины Университета Св. Владимира Н. А. Оболенского, квартиру № 3 нанимал профессор историко-филологического факультета университета Т. Д. Флоринский. Агенты службы безопасности посчитали и окна, около которых могли бы спрятаться злоумышленники: с подвального этажа на улицу выходили 4 окна, с первого – 5, со второго – 8 и с третьего – 9 окон. Были тщательно проверены и другие три дома в усадьбе.

Аптеку в доме Раузера в тот момент продолжал содержать Давид Манасевич. Позже, в 1913-м, здесь был аптекарский склад «Бульварный Южно-Русский», которым управлял Карл Фрей.

После установления в Киеве советской власти в бывшем доме провизора Фромметта, в его трехэтажной части, размещалась Центральная аптека Юго-Западной железной дороги. Потом она стала железнодорожной аптекой № 1. Теперь ее уже нет – в этих давних аптечных помещениях в ноябре 2003 г. открылся пивной бар «Сундук».

Но все-таки бывший дом аптекаря и ныне остается таковым: с января 2003 года в нем работает «Аптека гормональных препаратов» № 3. ■